

УДК 343.638

*С. Н. Сухарев**доцент кафедры организации режима и надзора в УИС  
Академии права и управления ФСИН России,  
кандидат юридических наук*

### **СОТРУДНИК УИС КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 319 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС) особая роль в обеспечении правопорядка, борьбе с пенитенциарной преступностью, предупреждении правонарушений и преступлений в процессе исполнения уголовных наказаний возлагается на сотрудников учреждений и органов УИС.

Практически все преступления, совершаемые подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, посягающие на жизнь и здоровье, а также честь и достоинство персонала УИС, сопровождаются оскорблениями сотрудников как представителей администрации.

На сегодняшний день существуют проблемы в практике применения норм права, регламентирующих ответственность осужденных, подозреваемых и обвиняемых за деяния, выраженные в оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Совершение указанных выше действий предполагает наличие сразу нескольких видов юридической ответственности. Так, за оскорбление сотрудника УИС предусматривается уголовная ответственность в соответствии со ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оскорбление представителя власти» [1], ответственность в рамках совершения административного правонарушения в соответствии со ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Оскорбление» [2] и таким дисциплинарным проступком, как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы (ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) [3]. Таким образом, существует проблема в разграничении исследуемого преступления с административным правонарушением и дисциплинарным проступком.

Рассматривая оскорбление сотрудника УИС как уголовно наказуемое деяние, необходимо отметить то, что основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие установленную нормативными правовыми актами деятельность представителя

власти по исполнению им служебных обязанностей, дополнительным объектом — честь и достоинство представителя власти. Таким образом сотрудник УИС, как представитель власти является потерпевшим от данного преступления.

Несмотря на достаточно логичную конструкцию исследуемой уголовно-правовой нормы, в судебной практике возникают вопросы с толкованием термина «публичность». К сожалению, сложившаяся судебная практика не рассматривает оскорбление сотрудника УИС как публичное, если данное деяние совершено на территории учреждения или органа УИС, а также в присутствии только осужденных и сотрудников (работников) учреждения, считая их двумя заинтересованными сторонами, что ставит под сомнение превентивность данной нормы и прививает осужденным чувство безнаказанности.

Думается, что решить проблему может Верховный Суд Российской Федерации, разъяснив в рамках постановлений по исследуемым нами уголовным делам понятие «публичность» как признак указанного преступления, в том числе применительно к местам лишения свободы и содержания под стражей.

В случаях с административными и дисциплинарными методами воздействия за указанное деяние применительно к осужденным можно отметить конкуренцию норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Теоретически данная ситуация дает возможность правоприменителю реализовать ту или иную норму по своему усмотрению. Считаем, что несоблюдение соответствующих режимных требований должно повлечь за собой именно дисциплинарную ответственность в соответствии с нормами уголовно-исполнительного права, что фактически мы и наблюдаем на практике. Поэтому в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях целесообразно предусмотреть норму, закрепляющую особенность административной ответственности осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Таким образом, правильное разграничение составов преступлений, посягающих на сотрудника УИС, со смежными составами, а также дисциплинарными правонарушениями и решение проблем квалификации способствуют повышению эффективности уголовно-правовых мер по обеспечению защиты чести и достоинства сотрудников УИС.

#### **Список основных источников**

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // ГАРАНТ. Законодательство Российской Федерации. — М., 2022.

[Вернуться к статье](#)

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // ГАРАНТ. Законодательство Российской Федерации. — М., 2022. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г., № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. // ГАРАНТ. Законодательство Российской Федерации. — М., 2022. [Вернуться к статье](#)